

Глава 22. Мастер актёрской игры

После недавнего визита в больницу Тан Ицзюнь нащупал несколько перспективных зацепок, и результаты расследования не заставили себя ждать. Он сосредоточился на трёх фигурах: Ли Цзелань, Чу Сиюэ и Чу Цзяне, выискивая точки пересечения в их маршрутах. Подозреваемый обнаружился довольно быстро.

Выяснилось, что владелец развлекательной компании «Юньсюй», Фэн Юнсюй, много лет назад запустил благотворительный проект ради пиара. Он выбрал больше десятка учеников из глухих деревень и спонсировал их обучение с начальной школы до самого университета. Из всей этой группы лишь Чу Сиюэ удалось получить высшее образование, и она до сих пор поддерживала связь с благодетелем. Впрочем, она была лишь мелкой сошкой, от которой толку было мало.

Проверить Ли Цзелань оказалось ещё проще. Сразу после университета она устроилась в «Юньсюй» секретарём президента, но через пару месяцев супруга Фэн Юнсюя с треском вышвырнула её из компании. С тех пор девушка нигде официально не работала.

Что касается Чу Цзяня, Тан Ицзюнь лишь сравнил списки посетителей и выяснил, что Фэн Юнсюй заглядывал в резиденцию Чу с визитом. Лезть глубже Тан не решился — побоялся, что старик Чу его поймает, и тогда оправдаться будет непросто.

Прошло всего несколько дней, и когда Тан Ицзюнь снова заявился в больницу, Цин Нин уже бровью не вёл, слушая его шутовскую перепалку с Чу Вэем. Даже когда Тан принимался расхваливать его перед Чу Вэем, Цин Нин сохранял невозмутимое выражение лица, лишь изредка вставляя едкие замечания.

Чу Вэй выглядел гораздо лучше: капельницы убрали, хотя вставать с постели ему по-прежнему запрещали. Чтобы Тан Ицзюнь не слишком наглел, в него периодически летели подушки.

— Ну ты и кремень, — притворно заныл Тан Ицзюнь, уворачиваясь от очередного снаряда. — Я только-только выполнил твоё поручение, а ты меня почём зря колотишь! — Он придвинулся к Цин Нину. — Послушай, невестка, ну угомони ты его.

Цин Нин подпёр голову рукой, оставаясь безучастным к его мольбам.

— Во-первых, я тебе не невестка, так что выбирай выражения. Во-вторых, разбирайтесь сами. У меня и так голова кругом.

Голова действительно шла кругом — Цин Нин мучительно размышлял, как исцелить личность Чу Вэя.

— Ого, — Тан Ицзюнь округлил глаза. — Не верю своим ушам. Вы только посмотрите на него! При второй встрече уже хамит боссу? Куда делся тот пай-мальчик?

— Во-первых, он больше не вернётся к тебе на работу, — Чу Вэй вскинул бровь и, подражая позе Цин Нина, подпер голову ладонью. — Во-вторых, моя супруга не в духе, так что не смей к нему приставать.

Тан Ицзюнь буквально лишился дара речи.

— И у тебя ещё наглости хватает это говорить? Да из-за кого он, по-твоему, не в духе?!

Мужчины продолжали препираться, и Цин Нин, тяжело вздохнув, вышел в коридор, чтобы ответить на звонок.

Сведения, которые он просил разузнать у доверенных людей Чу Вэя, наконец подтвердились. У семьи Чу действительно нашёлся дальний родственник. Его отец рано ушёл из жизни, а мать была тяжело больна, из-за чего двухлетний ребёнок рисковал остаться круглой сиротой. Малыш был ещё совсем мал и вряд ли бы запомнил своих настоящих родителей.

Выслушав отчёт, Цин Нин задумчиво постучал пальцами по подоконнику в конце коридора.

— Сначала прощупайте почву. Узнайте, готова ли эта дама отдать сына на воспитание родственникам. Как только Чу Вэю станет лучше, мы навестим её лично.

Получив подтверждение, Цин Нин добавил ещё пару указаний и только тогда повесил трубку.

Когда он вернулся в палату, в комнате воцарилась тишина. Один листал журнал, сидя в кровати, другой сосредоточенно грыз яблоко. Стоило Цин Нину войти, как Чу Вэй тут же вскинул взгляд:

— Супруга, ты куда пропадал?

Цин Нин качнул телефоном в руке.

— Звонили по делу. Есть хорошие новости.

Чу Вэй и не подозревал, что «супруга» уже подыскивает ему сына.

— И что за новости?

— Позже обсудим. Тан, что решили насчёт «Юньсюй»? — Цин Нин не решился заводить разговор об усыновлении при постороннем.

— Цель ясна, но улики маловато, — Чу Вэй отложил журнал и принялся чистить яблоко для Цин

Нина. — Мы планируем ослабить контроль над Ли Цзелань. Дадим ей шанс связаться с Фэн Юнсюем.

— Мисс Ли не похожа на дуру, — Цин Нин присел на край кровати, выстукивая ритм по матрасу. — Как вы собираетесь фиксировать их встречу?

— А что предложит моя супруга? — Чу Вэй явно ждал его совета.

— Установите за ней слежку. Как только она соберётся к Фэн Юнсюю, анонимно слейте инсайд какому-нибудь жёлтому изданию. Мол, босс «Юньсюй» тайно встречается с любовницей. Папарацци сделают за вас всю грязную работу, а улики окажутся в сети прежде, чем подозреваемые успеют моргнуть.

Цин Нин хищно усмехнулся и впился зубами в очищенную дольку яблока.

Чу Вэй молча достал телефон и отдал распоряжения. Сидевший рядом Тан Ицзюнь едва не выронил огрызок:

— Доктор Цин, ну вы и коварен... Просто наповал.

Цин Нин лишь улыбнулся:

— Считайте это комплиментом.

Для Чу Вэя Тан Ицзюнь был кем-то вроде инструмента — использовал и выставил. Как только дела обсудили, Тан был немедленно выпровожен под предлогом того, что «мешает уединению». Впрочем, насладиться покоем паре не удалось — через пару минут в палату вошли Чу Цзянь и Чжо Сянь.

Госпожа Чу принесла термос и пакет со свежими продуктами. Разложив запасы в холодильнике, она наполнила две чашки ароматным бульоном.

Цин Нин сделал глоток и благодарно улыбнулся:

— Тётушка, у вас золотые руки.

— Ну что ты, — рассмеялась Чжо Сянь. — Это всё наша кухарка постаралась. — Она уловила момент и добавила: — Нин-нин, если тебе так нравится, возвращайтесь с Чу Вэем в поместье. Будешь лакомиться домашним каждый день.

— С удовольствием, — без колебаний согласился Цин Нин. — Если Чу Вэй не против, я только

за.

Чу Вэй пил бульон куда изящнее. Лицо его оставалось бесстрастным.

— Суп как суп, ничего особенного.

Явный намёк на нежелание возвращаться под родительское крыло.

Чу Цзянь сидел с каменным лицом, не проронив ни слова, но Цин Нин видел — старик в ярости. Этот ворчливый дед был тем ещё «цундере»: требовал, чтобы его мысли читали и беспрекословно им следовали. Морока, да и только.

«Придётся подыграть старику», — решил Цин Нин. Это было нужно не только для семейного мира, но и для терапии Чу Вэя.

— С чего вдруг такие перемены? Раньше вы не настаивали на нашем переезде.

Чу Цзянь, испугавшись, что жена скажет что-то лишнее, буркнул:

— Не хотите — не надо!

Чжо Сянь тяжело вздохнула и легонько ткнула мужа в плечо:

— Да что с тобой такое, старый ты упрямец? Мы же всё обсудили, зачем ты снова за своё?

Когда муж притих, она повернулась к молодым людям:

— Мы всё решили. Возвращайтесь домой, будем жить одной семьёй. Отец больше не требует наследников, лишь бы вы были здоровы и счастливы.

Цин Нин продолжал прихлёбывать бульон, но следующая фраза Чу Вэя заставила его поперхнуться.

— Тогда когда свадьба? — невозмутимо спросил Чу Вэй.

Цин Нин закашлялся так, будто в лёгкие попала вся река Янцзы.

— Ну что ты за ребёнок, к чему такая спешка? — мягко упрекнула сына Чжо Сянь. — Видишь, как Нин-нина напугал.

— Это он от радости! — фыркнул Чу Вэй.

Чу Цзянь, сжимая набалдашник трости, наконец выдавил:

— Свадьба будет, это решено. Но не сейчас. Сначала поправься. Нужно всё спланировать, выбрать благоприятный день...

Чу Вэй пристально посмотрел на отца и, к удивлению всех, сдался:

— Ладно.

Цин Нин застыл с вежливой улыбкой, думая про себя: «А моего мнения никто спросить не хочет? Вдруг я вообще замуж не собираюсь?»

Впрочем, выбора у него не было — ни психологического, ни фактического.

Весь вечер они проговорили в тёплой семейной обстановке. Когда родители ушли, Цин Нин рассказал Чу Вэю о найденном ребёнке. Совпадение поразило даже его.

— Супруга, нам несказанно везёт, — Чу Вэй похлопал по кровати, приглашая Цин Нина прилечь рядом, и устроил его голову у себя на груди. — Просто не верится.

— Не говори так, — Цин Нин устроился поудобнее, стараясь не задеть раны. — У мальчика мать при смерти, это трагедия.

— Ты прав, — вздохнул Чу Вэй, поглаживая его по волосам. — Как только разберёмся с делами и я встану на ноги, навестим их.

— Я тоже так думаю. Так что выздоравливай скорее, — прошептал Цин Нин и сладко зевнул. Он сегодня так и не поспал днём.

— Поспи, — Чу Вэй нежно похлопывал его по спине, убаюкивая.

И Цин Нин провалился в сон.

Тем временем Ли Цзелань металась по своей квартире. Тревога пожирала её: Фэн Юнсюй до сих пор не вышел на связь, а оставаться в Корпорации Чу становилось смертельно опасно. Каждая минута там была как прогулка по минному полю.

Раньше ей казалось, что за ней следят — подозрительных лиц вокруг стало слишком много. Но в последнее время они исчезли, будто проверка закончилась. «Наверное, подозрения сняты, — успокаивала она себя. — В конце концов, это сам Чу Цзянь меня нанял».

Немного успокоившись, она решила, что сейчас — идеальный момент. Если бы Фэн Юнсюй не предложил такую огромную сумму и если бы между ними не было старой интрижки, она бы ни за что не ввязалась в это гиблое дело.

Ли Цзелань отправила Фэн Юнсюю сообщение с ультиматумом: если он не вытащит её немедленно, она расскажет Чу Цзяню всё. Терять ей было нечего — пан или пропал.

Фэн Юнсюй, получив угрозу, испугался не на шутку. Он быстро настроил ответ, пытаясь её утихомирить, и назначил время встречи.

Едва они договорились, в редакцию популярного жёлтого таблоида поступил анонимный звонок. Информатор сообщил, что у президента «Юньсюй Юйлэ» есть тайная любовница, и пообещал в ближайшие дни предоставить неоспоримые доказательства.

Редактор так и подпрыгнул на стуле. Скандал в «Юньсюй Юйлэ» — это золотая жила. Неважно, правда это или нет, папарацци получили приказ: следить за Фэн Юнсюем днём и ночью. Такой куш они упустить не могли.

<http://bllate.org/book/17520/1658882>